На мгновение Цяо Нань впал в транс. Появилась падающая звезда. Значит ли это, что есть шанс, что ее желание исполнится?

Через некоторое время Цяо Нань горько улыбнулся. Если бы в поговорке о падающей звезде была правда, то люди бы не спали, а просто смотрели на небо каждую ночь. Более того, если бы падающая звезда действительно могла помочь людям исполнить их желания, она не должна была желать, чтобы Цяо Цзыцзинь уехала как можно скорее. Она должна была пожелать, чтобы ее мать и Цяо Цзыцзинь уехали подальше от нее и больше не возвращались, чтобы они не общались друг с другом до конца своих дней. Разве это не лучше?

Цяо Нань взяла кусок полотенца и закрыла лицо. Она продолжала спать.

Засыпая, Цяо Нань совершенно не ожидала, что ее мечты сбудутся, когда она проснется на следующее утро. Конечно, не падающая звезда помогла ей исполнить желание.

Поскольку она проспала, Цяо Нань проснулась уже в восемь часов. Ее голова была тяжелой от долгого сна.

С растрепанными волосами Цяо Нань зевнула и направилась в туалет, чтобы умыться. Когда она вышла, то обнаружила, что Цяо Цзыцзинь рядом нет. "Папа, где сестра? Еще так рано. Она пошла на рынок?"

Восемь часов. В восемь часов в конце июля солнце, висевшее высоко в небе, было таким палящим, что от жары можно было убить человека.

Было удивительно, что Цяо Цзыцзинь теперь могла есть острую пищу. Если бы она даже пошла на рынок под таким жарким солнцем, то это было бы просто невероятно.

"Нет, твоя сестра вернулась к маме", - сказал Цяо Дунлян, немного погрустнев.

"Она вернулась?" Цяо Нань моргнула. Она подозревала, что все еще спит и ей снится то, о чем она думала днем. Перед тем как заснуть, она думала о том, как было бы хорошо, если бы Цяо Цзыцзинь поскорее уехала. Вскоре после этого ей приснился сон. "Папа, я все еще сплю, а не просыпаюсь?"

Цяо Дунлян был одновременно зол и весел. Он сунул ломтик ледяного арбуза в руки Цяо Нань. "Он холодный на ощупь?"

"Холодный!"

"Тогда ты не спишь. Твоя сестра действительно вернулась".

"Это быстро. Я четко помню, что она сказала, что хотела бы остаться на несколько дней и "вспомнить прошлое" со мной". Не дождавшись ответа, она ушла. Неужели случится что-то хорошее?

Цяо Дунлян сел и помог Цяо Нань включить телевизор. "Ладно, хватит мудрить. Твоя сестра действительно ушла. Она сказала, что что-то случилось в одиннадцатый час. Она также скучала по твоей маме и не могла позволить твоей маме оставаться одной в доме слишком долго. Поэтому она ушла сегодня в половине седьмого".

Цяо Дунлян не осуждал такое отношение Цяо Нань.

Цяо Цзыцзинь действительно говорила, что хочет измениться. Однако, общаясь с ней менее полудня, Цяо Нань не имела возможности убедиться в искренности Цяо Цзыцзинь. Если бы Цяо Нань изменила свое отношение к Цяо Цзыцзинь, Цяо Дунлян почувствовал бы себя странно.

Цяо Нань взглянула на часы на стене, которые показывали 8:10 утра. "Почему ты не разбудила меня?"

"Твоя сестра не разрешила", - объективно ответил Цяо Дунлян. "Твоя сестра сказала, что ты почти не приходишь домой. Это было тяжело для тебя. Мы все одна семья, не нужно быть такими вежливыми друг с другом, и мы должны дать тебе поспать. Не факт, что в будущем у нас не будет возможности встретиться снова". Цяо Дунлян также подумал, что Цяо Нань, безусловно, устал. Поэтому он не стал будить Цяо Наня.

В конце концов, конечно, Цяо Дунлян отправил Цяо Цзыцзиня.

Всего за пять минут до того, как Цяо Нань проснулся, Цяо Дунлян вернулся после того, как отправил Цяо Цзыцзиня. "Как дела? Достаточно ли ты спал? Ты все еще устал?"

"Устала? Не устал. Я совсем не чувствую усталости. У меня такое хорошее настроение, что я могу убить тигра!" Цяо Цзыцзинь больше не была здесь. Она чувствовала себя такой же живой и энергичной, как тигр.

Было невозможно, чтобы она почувствовала усталость.

"Ты..." Цяо Дунлян криво улыбнулся. "Ладно, вы оба выросли и стали взрослыми. В будущем вы сами будете решать, какой путь выбрать и с какими людьми общаться. Я не буду вмешиваться. Так что, Нан Нан, тебе не нужно нервничать. Я могу властвовать над тобой один или два года, но могу ли я властвовать над тобой вечно? Отношения между вами не наладятся только благодаря моему вмешательству".

Обе его дочери обладали сильным темпераментом и собственным мышлением. Он не мог вмешаться ни в одну из них. Поэтому он мог бы и не делать этого.

"Папа, в других семьях только один ребенок. Ты вырастил двух дочерей. Это было тяжело для тебя. Я сейчас учусь в старшей школе. Вообще-то, я закончу школу в мгновение ока. Когда я заработаю деньги после окончания школы и буду работать, я обязательно буду тебе помогать. Папа, тебе тоже пора наслаждаться жизнью". Ее отец просто должен был наслаждаться жизнью. Что касается отношений между Цяо Цзыцзинь и ней, то он не должен был слишком вмешиваться.

"Хорошо. Посмотри, как ты счастлива. Хорошо, что ты встала. Я иду на работу".

"Папа, ты только сейчас собираешься на работу. Ты не опоздаешь?"

"Нет. Поскольку я сегодня отправил твою сестру обратно, я уже написал заявление на двухчасовой отгул с завода и сказал, что приду позже. Если я уйду сейчас, то, самое большее, доберусь через час. Дома ты будешь один. Не продолжайте читать книги в течение всего дня. Береги зрение и не утомляйся, хорошо?". Цяо Дунлян взял свою сумку с документами, толкнул велосипед и быстро направился на фабрику.

Как только Цяо Нань вышел за дверь, телефон в доме зазвонил.

Сняв трубку, Цяо Нань почувствовала себя счастливой. "Брат Чжай, ты выполнил свою миссию и вернулся в армию?"

Слушая, как счастлива была Цяо Нань, Чжай Шэн, который был на другом конце телефона, не мог не улыбнуться.

"Я не единственный, кто вернулся. Есть еще твой брат Чжоу".

"..." Цяо Нань закатила глаза. Какой мелочный человек. Она просто упомянула брату Чжаю о том, почему брата Чжоу не было рядом в то время, когда она была в военном лагере. Брат Чжай помнил об этом до сегодняшнего дня. "Брат Чжоу тоже вернулся. Какое совпадение. Почему бы тебе не позвать брата Чжоу сюда и не дать мне немного с ним поболтать?"

В глазах Чжай Шэна мелькнуло чувство вины. "Ты уверен? Если ты уверен, тогда я позову его?"

Цяо Нань подняла брови. "Ты такой щедрый? Это правда или ложь?"

"Конечно, правда. Он только что приехал в лагерь и услышал, что учителем английского языка в армейском лагере раньше был учитель Сяо Цяо, которого звали Цяо Нань. Сейчас он все еще чувствует себя очень плохо. По совпадению, мы можем использовать эту возможность, чтобы дать ему знать о наших отношениях. В конце концов, он полностью оправится от этого через некоторое время". После того, как он узнал, что Нань Нань - госпожа командир полка, учитывая характер Чжоу Цзюня, Чжоу Цзюнь больше не смел думать о Нань Нань. Это решило бы проблему раз и навсегда.

"Хахаха." Цяо Нань сняла шляпу с Чжай Шэна. "Ты хороша. Я не могу победить. Но, почему ты должна докладывать брату Чжоу о наших отношениях? Разве он имеет к этому какое-то отношение? Я обращаюсь к нему как к брату Чжоу из-за его возраста. Только не говори мне, что нам все еще нужно, чтобы он дал нам красный пакет, когда мы поженимся в будущем?"

"Нань Нань, это не популярная практика в армии. Есть подозрение во взяточничестве при получении красных пакетов. Тем не менее, ты все равно имеешь право выпить чашу того, за что он поднимает тост. Нань Нань, когда ты готов выпить этот тост?". Услышав слово "жениться", Чжай Шэн почувствовал необычайное успокоение и сладость в сердце. Как будто он съел немного мороженого.

"Брат Чжай, как солдат, можешь ли ты быть более самодисциплинированным? Я еще не достиг брачного возраста.

Командир полка, вы, как солдат страны, хотите нарушить закон, несмотря на то, что знаете его?" Жениться? По крайней мере, впереди было еще несколько лет.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2085489